

По неизвестной Магнусу причине сильные мира сего решили, что самым справедливым способом отбора участников абсолютной псевдогладиаторской смертельной ловушки, называемой Тривизардным турниром, является древний и дотоле неизвестный кубок огня.

Огненный кубок, который, как выяснилось после минимальных исследований, проведённых неким янтарноглазым параноиком, хранил в себе более трёх десятков самых жестоких чар, а также больше контрактов, чем это было необходимо для здоровья.

В сущности, кубок был не столько магическим сортировочным устройством, сколько мощным средством заключения договоров между несколькими сторонами.

'Но надо признать...' подумал Магнус, краем глаза наблюдая за огненным артефактом. 'Зачарование действительно хорошее'.

Слизерин, выдававший себя за Рейвенкло, чей отец - гриффиндорец, а двоюродный брат - хаффлпаффец, был более чем наполовину склонен возиться с ним, хотя бы для того, чтобы лучше понять его внутреннее устройство.

Но нет, надо было старому козлу провести железную линию возраста. Он вздохнул, еще больше обидевшись на Альбуса-Диабетика-Дамблдора.

Это было не так плохо, как возиться с его мозгами, но близко к тому.

"Закончил роман с огненным кубком?" прошептала Падма, на её лице появилась сдержанная ухмылка, которая говорила ему: "Я знаю то, чего не знаешь ты".

"Вот-вот". ответил он, сморщив нос от очередного студента, угощающегося адским напитком - тыквенным соком.

Увы, сейчас был канун Дня всех святых, поэтому тыквы были буквально повсюду. Он был рад, что это также ночь Тривизардного отбора; чемпионы по глупости будут номинированы, отпразднованы, а затем быстро отправлены на смерть.

Если только их фамилия не Поттер, то они всего лишь жаждущие славы эгоисты... как и их отец.

На его месте я бы давно отравил Снейпа". подумал он, глядя на нескольких студентов-бодибилдеров и направляясь к гриффиндорскому столу. Желательно с аконитом.

Благодаря ему Гарри не пришлось бы участвовать в этом смертельном приключении на четвертом курсе. Точно так же, как он не рисковал жизнью против дементоров, не сражался с василиском и чуть не погиб.

Мальчик был счастливее от этого, хотя это стоило ему большой уверенности в себе и сделало его гораздо слабее, чем его вымышленный аналог.

Его связь с Рональдом и Гермионой была такой же. Отсутствие повторяющихся ситуаций жизни и смерти не позволило сформироваться такой же почти нерушимой дружбе. Гарри не спасал Джиневру, Гермиона не окаменела, друзья не защищали его от кровожадного Сириуса Блэка и не сомневались в нем на Турнире Трёх Волшебников.

У них была относительно нормальная жизнь, если не считать первого курса.

Этот Гарри не бросит свою жизнь на произвол судьбы ради борьбы с Волдемортом". подумал Магнус, наблюдая за тем, как он смеётся вместе с очень слюнявым Уизли.

Да и не нужно ему это".

Тёмный Лорд больше не был фактором, не имея слуг, чтобы помочь ему.

"Хм? Значит, она не единственная, кто пялится, да?" Падма хихикнула и удвоила смех, когда он поднял бровь.

"Если только многое не изменилось, пока я не обращал внимания, Поттер и Уизли очень похожи на "Он". Ради моего здравомыслия, я буду считать, что ты говоришь о Грейнджер". Магнус сказал: "И нет, Падма, мне не нравится кустистый властный тип".

Полумна поперхнулась своим напитком, издав очень не похожее на женское фырканье. Падма была еще хуже, теперь она открыто смеялась.

"Хорошо тебе, я думаю". Она успокоилась. "Но я говорила вон о том Френчи".

Он оглянулся, но не увидел никого, кто бы смотрел на него. Кроме Делакур, но она была мерзавкой и поэтому не считалась.

Очень симпатичная, но все же гадина.

Магнус все еще не мог решить, какие у нее глаза - зеленые или голубые, но не стал слишком задумываться над этим, вернувшись к Падме и ее дразнящей улыбке.

"Она меня не интересуется".

"Я тебе верю". Но это не меняет того факта, что она заинтересована, а Делакур, безусловно, самая привлекательная ведьма в Хогвартсе".

"И что?" Он отпил немного лимонада: "Есть более важные вещи, чем внешность".

"О, так ты из тех..." Она улыбнулась: "Красота внутри, это мило".

"Нет, красота - снаружи, и это важный фактор". Он объяснил, глядя на нее так, как будто у нее было две головы. "Но не единственный фактор".

"Это менее сладко".

Магнус пожал плечами, доедая свою еду в комфортной тишине.

Ну, настолько, насколько позволял большой зал.

"Она все еще смотрит на тебя". прошептала Падма певучим голосом.

Вздых

Это будет долгая ночь.

E+S

В этот канун Дня всех святых Флер испытывала множество чувств.

Опасение, волнение, гордость.

Многие из них были связаны с Тривизардным турниром. Накануне вечером она, как и полагается, опустила своё имя в кубок. Если кубок окажется хорошим, она будет выбрана чемпионом Босбатонса, в этом она не сомневалась.

Она была лучшей в своей школе, и скоро она докажет свое превосходство остальным.

Обещание вечной славы было привлекательным, галлеоны не помешают будущей независимой ведьме, а повод был слишком хорош, чтобы его упустить.

Не каждый день ей выпадала возможность доказать всем, что Флер Делакур лучше других.

Больше, чем просто красивое личико.

В том, что ее внешность была идеальной, она не сомневалась. Флер не нуждалась в том, чтобы очаровывать других, но это не помогало ей в достижении цели. И никогда не помогало.

Многие глупые, горькие девушки винили ее злую "натуру" в том, что их слабовольные парни не хранили ей верность. Люди, которых она называла друзьями, бросали ее, оскорбляли за то, что она не могла контролировать.

Столько мальчишек-идиотов прочитали несколько книг о Вееле и решили, что "приручат" зверя и всю ее семью. Волшебники видели, как они красивы, отмечали их способность вызывать желание у противоположного пола и решали, что они - сексуальные существа.

Очень много завистников, которые, увидев ее внешность и наследие, решили, что она, несомненно, воспользуется этим, чтобы добиться своего, потому что именно так они поступили бы на ее месте.

По сравнению с ними слюнявые мальчишки - просто благословение". подумала она, видя, как очередной особенно слабовольный студент смотрит на нее как на кусок мяса.

Последняя мысль привела ее к новой проблеме.

Мальчик с чемпионата мира демонстрировал свою способность противостоять соблазну, но она знала, что все они в конце концов поддаются. У людей случались большие и малые провалы, когда они поддавались и увлекались, хотя бы на секунду.

Он не поддался.

К ее разочарованию, его не впечатлила и ее внешность.

Флер была самой красивой девушкой из всех, кого он когда-либо видел, и самой красивой из всех, кого он когда-либо увидит. Но его больше волновала еда или великолепные чары, чем она, как ни тревожила ее эта мысль.

Второе она могла понять, но первое было просто оскорбительно.

Она долго смотрела ему в спину, возможно, даже слишком долго. Она поняла это, когда обернулась, к своему большому смущению.

Но он снова не смотрел на нее, снова игнорировал ее.

'Кажется, я его ненавижу'.

Флер была неразумна, она знала это. Но ей было все равно, ее желания были взаимоисключающими и, честно говоря, запутанными, но она не хотела этого менять.

Поэтому она проигнорировала эти мысли, отложила их в сторону и сосредоточилась на турнире и своей идеальной победе. Это было гораздо лучше, и не так запутанно. Опасные задания были ей по плечу, а не сложные социальные взаимодействия.

Как раз в тот момент, когда ей удалось выкинуть его из головы и сосредоточиться на том, что действительно имело значение, мальчик посмотрел на нее самым презрительным взглядом, который Флер Делакур когда-либо получала.

Нет, я его определенно ненавижу.

Ночь предстояла долгая.

Дамблдор во всём своём умопомрачительном великолепии и странных одеяниях стоял в большом зале, а легионы взволнованных студентов ждали, когда он назовёт трёх так называемых "чемпионов", которые будут бороться за вечную славу.

Магнуса гораздо больше забавляли новые бородатые близнецы Уизли, чем вся эта ситуация, но ему пришлось вытерпеть.

"Чемпион Драмстранга - Виктор Крум!" воскликнул он, и толпа пришла в бешенство.

Магнус был почти уверен, что Рональд упадет в обморок или попросит его играть за "Пушки Чадли"; и то, и другое было бы просто уморительно.

Мясоед с высоким уровнем конкуренции направился в зал для чемпионов, уже привыкший к любви толпы.

"Хогвартс представляет наш собственный Седрик Диггори!" Дамблдор говорил уже с большим энтузиазмом.

Дом Отдыха разразился бурными аплодисментами, хотя они были гораздо менее интенсивными, чем у Крума. У Магнуса не было никакого мнения о Седрике Диггори, за исключением томительной ненависти, которую он должен был направить на Эдварда Каллена.

Оставалось надеяться, что этот не любил смотреть, как спят девочки-подростки.

"Чемпионкой Босбатона... становится Флер Делакур".

"Вот это было странно". подумал Магнус, и не он один.

Мужское население сходило с ума, женское было гораздо более сдержанным. Но Делакур, похоже, это не волновало, она шла в комнату чемпионов со всем присущим ей до сих пор изяществом: с высоко поднятым подбородком и спокойным лицом.

Это повысило оценку Магнуса, но ей еще предстояло доказать, была ли это обоснованная гордость или неуместное высокомерие.

'Она все еще жуткая'. Он пожал плечами, ожидая, когда Дамблдор закончит свою речь!

"Отлично, теперь у нас есть три чемпиона! Но в конце концов только один войдет в историю, только один поднимет эту чашу чемпионов. Этот сосуд победы!" Он взмахнул рукой, и на свет появился спрятанный ранее кубок из богато украшенного серебра. "Кубок Трех Волшебников!"

Огненный кубок не стал называться по-другому, и праздник закончился мирно, с множеством разочарованных учеников, но тремя очень взволнованными школами.

Это будет ещё один мирный год.

"Ты сказал, что красивого лица недостаточно, а как насчет чемпиона Тривизарда?" спросила Падма с ехидной ухмылкой.

"Заткнись."

<http://erolate.com/book/3901/107637>